

Искусство удачной замены

В Москве с Российским национальным оркестром выступил Кент Нагано

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Шесть лет назад, во время дебютного выступления в российской столице знаменитого американца японского происхождения, зал был полон едва ли наполовину. В этот раз Большому залу консерватории совсем чуть-чуть не хватило до настоящего аншлага.

Кент Нагано один из самых заметных и удачливых дирижеров. Он нарасхват и в Америке, и в Европе. Ныне Нагано — главный дирижер оперы Лос-Анджелеса, которой руководит Пласидо Доминго. Также недавно он сменил Владимира Ашкенази на посту руководителя второго в таблице о рангах берлинского оркестра — Немецкого симфонического. В 2006 году Нагано возглавит Баварскую оперу вместо подавшего в отставку Зубина Мета, а Зальцбургский фестиваль специально для него заказывал новые оперы модным композиторам — Лучано Берио и Кайе Саариано. Так что выступления Нагано расписаны на много лет вперед. И нынешний его концерт с РНО — приятная неожиданность. Первоначально в Москве были запланированы лишь две записи с РНО (солисты — пианисты Мари Кодама и Кристиан Тешлаф) для новой голландской фирмы Penta Ton, возникшей на руинах звукозаписывающего гиганта Philips. Диски записываются по новой технологии Super Audio Surround Sound. Чтобы слушать эти записи, нужно будет обзавестись пятиканальной системой звуковоспроизведения, взамен привычной ныне двухканальной. Первый диск в этой системе уже записан и скоро появится на прилавках. Это сказка Прокофьева «Петя и волк» с продолжением, сказкой наоборот «Волк и Петя», которую сочинил французский композитор

Маэстро обещал вернуться в марте.

Жан-Паскаль Бейнтус на либретто Уолта Кремера. Там история рассказывается волком, и жалко уже не тех, кого он ест, а самого хищника, чья жизнь осложнена вырубкой лесов и прочими экологическими бедами планеты. В роли чтецов выступили Софи Лорен, Билл Клинтон и Михаил Горбачев. Концерт же в консерватории никаких поп-приманок не таил. И вообще стал заменой абонементного концерта РНО, назначенного на 4 марта, где должен был дирижировать Владимир Спиваков, как известно, разорвавший свой контракт с оркестром. Поэтому простые держатели абонементов вслух грустили о том, что не увидят им теперь своего любимого дирижера с РНО. Некоторые из числа самых горячих поклонниц грозились даже отплатить свой абонемент в помойку.

После ухода из РНО Владимира Спивакова художественное руководство вновь возьмет на себя основатель оркестра Михаил Плетнев. Хотя и не столь единолично, как раньше. В подмогу ему немедленно оркестра изобрел дирижерскую коллегию. В нее вошли: маститый финн Пааво Берглунда, немецкий продюсер и немного дирижер Кристиан Ганш и звезда не только этого скромного собрания

Кент Нагано. Визит знаменитости, правда, ничуть не прояснил механизм работы данного новообразования. Кент Нагано лишь заметил, что многие дирижеры часто ездят по миру и выступают с разными оркестрами. Так что пока вывеска «дирижерская коллегия» очень похожа на очаг в доме папы Карло. Главное, чтобы под натиском менеджерских ноу-хау не развалился один из лучших российских оркестров. Русский национальный опыт свидетельствует, что у семи нянек дитя без глаза.

А между тем программа, предложенная Кентом Нагано, была изысканна и романтична. В первом отделении — «Прелюды» Листа, где ожидаемая тевтонская мощь внезапно обернулась славянской статью, обретя отчетливую маршеобразную форму. Потом последовал Второй концерт Шопена. Здесь солировала японская пианистка Мари Кодама, интересная лишь своим супружеством с маэстро. Но выбор Нагано, аккомпанировавшего ей максимально тонко и мягко, вряд ли одобрил бы Шопен. Осмысленность и техническая точность игры затерялись где-то в складках шелкового платья японской красавицы. Во второй части вечера была исполнена «Фантастическая симфония» Берлиоза. Тут дирижер, свободный от неравного партнерства, очень пластичным, страстным и одновременно по-восточному сдержанным жестом, находя полное взаимопонимание с оркестром, нарисовал легкую, прозрачную (даже с некоторой потерей оркестрового тембра) и неизменно грустную картину в стиле французского импрессионизма. Но финал внезапно оказался помпезным.

На поклонках маэстро выглядел изможденным и опустошенным, и оркестр бисировать не стал. Впрочем, публика не очень-то и настаивала.